

Дорога

Погода в середине апреля была явно жаркой, и спины Чжан Сяоху и Чжан Сяохуа начали потеть не прошло и половины от звона колокола.

Сначала в их сердцах было много мыслей, они также скучали по своей семье. Следовательно, они не разговаривали, и путешествие стало очень тихим.

Однако, спустя время, их настроение начало улучшаться, и красивые пейзажи вокруг них медленно раскрывали их сердца, вызывая улыбки на их лицах, они начали болтать.

Увидев случайную лошадь, которая пробежала мимо, Чжан Сяохуа не мог не спросить Чжан Сяоху: «Второй брат, похоже, что между Лу и городом Пиньяном довольно большое расстояние. Через сколько, по-твоему, нам удастся туда добраться?

Чжан Сяоху посмотрел на Чжан Сяохуа и улыбнулся. Он сказал: «Кажется, до него несколько сотен миль. Пешком, это должно занять от семидесяти до восьмидесяти дней».

Чжан Сяохуа был ошеломлен, и он спросил: «Так долго? Тогда не похолодает ли к моменту прибытия в город Пиньян?»

Чжан Сяоху ответил: «Конечно, мы не будем идти весь путь, разве ты не слышал, что сказал учитель Лю? Между городом Лу и городом Пиньян есть прокат повозок, и после того, как мы достигнем города Лу, нам нужно будет найти повозку, направляющуюся в город Пиньян и дать им немного денег. Если нет, к тому времени мы будем наслаждаться холодной осенью, когда мы доберемся туда, наша одежда будет потрепана, не говоря уже о тушках, которые мы должны носить во время ходьбы. Из этого я могу сказать, что ты не слушал внимательно, когда учитель Лю говорил».

Лицо Чжан Сяохуа покраснело, когда он сказал смиренно: «Я не помню, чтобы учитель Лю рассказывал нам это, почему я не помню?»

Два человека разговаривали, когда шли, чтобы не скучать, и, наконец, им удалось добраться до города Лу к полудню.

Это был первый случай, когда Чжан Сяохуа прибыл в город Лу после новогоднего инцидента, и когда он увидел неизменную суету улиц, он почувствовал, что в его сердце возникают сложные эмоции. Не зная, он остановился на своем пути, пока его настроение не стало яснее, а глаза стали ярче, и события, которые произошли полгода назад, мелькнули у него в голове. Его изначально нежное сердце постепенно созревало, когда его мысли возвращались к сентиментальным временам его юности.

Чжан Сяоху прошел несколько шагов и заметил, что Чжан Сяохуа отстает, поэтому он обернулся и похлопал его по плечу. Он сказал: «Почему ты ошеломлен? Это не первый твой приезд в город Лу, и не слишком ли поздно, чтобы удивляться, когда ты достигнешь города Пиньян».

Шлепок вернул в чувства Чжан Сяохуа из его мечты, и он улыбнулся: «Прошло некоторое время с тех пор, как я был здесь, поэтому я немного задумался. Интересно, где эти два хулигана, надеюсь, мы не встретимся с ними».

Чжан Сяоху осторожно взглянул на свое окружение и сказал: «Эн, это маловероятно. Город Лу размером только с ладонь; Было бы вполне возможно встретиться с ними снова».

Чжан Сяохуа посмотрел на выражение Чжан Сяоху и сказал: «Все в порядке, второй брат. Не нужно беспокоиться, потому что, даже если мы наткнемся на них, они, вероятно, не узнают нас. В конце концов, их внимание было обращено на невестку и героя Вэнь в то время».

Чжан Сяоху также чувствовал, что он слишком остро реагирует, но он по-прежнему сказал: «Нет никакого вреда от осторожности. Найдем карету и быстро покинем это место. Чем раньше мы уедем, тем безопаснее будет».

Спросив прохожего направление на ближайшую станцию, они поспешно отправились в кареты «Бяочи», расположенные на западе города Лу. Спросив у хозяина, они узнали, что утром уже отправился экипаж, и следующая поездка будет через час. Чжан Сяоху быстро попросил предоставить и зарезервировал два места в карете, прежде чем наконец расслабиться. Несмотря на то, что его сердце болело от случайных затрат нескольких серебра, все равно было необходимо избежать долгого пути пешком. Следовательно, он вынул деньги из своей сумки и заплатил владельцу.

Два человека не посмели зайти слишком далеко, поэтому они ждали под тенью дерева, открыли свои рюкзаки и вытащили кое-что из сухих пайков, которые приготовила им мама для быстрого перекуса, прежде чем отправиться на станцию взять немного воды. Наконец, они сели под тенью дерева и стали ждать своего отъезда.

Вскоре после этого настало время отправления кареты, и все пассажиры сели в экипаж. В том числе два брата Чжан, было в общей сложности семь человек, пожилая пара, женщина средних лет с молодой леди и молодой ученый.

Когда дело дошло до поворота кареты Чжан Сяоху, он почувствовал нервность, так как впервые ехал в такой большой карете. Коляска была в пять-шесть раз больше, чем кареты, обычно встречавшиеся в деревне Го, и были две лошади, которые тянули ее. Когда Чжан Сяохуа открыл занавески, чтобы войти в карету, он с любопытством посмотрел на интерьер, восемь маленьких столов, несколько небольших ковриков, расположенных вокруг них, предположительно для людей, чтобы сидеть, и два занавешенных окна с каждой. Хотя ничего больше не было особенно полезно, и коврики были слегка изношены, как Чжан Сяохуа мог учесть эти подробности? Он нашел коврик рядом с окном и сел, а Чжан Сяоху выбрал место рядом с ним.

Другие пассажиры также выбрали свои места, оставив только молодого ученого, который морщил лоб и долго размышлял, прежде чем вытащить белый кусок ткани и постелить его на коврик, на который он сел. Тем не менее, он пошевелился, садясь, как будто ему было неловко, и огляделся вокруг. Его глаза просветлели, когда он увидел место Сяохуа, которое было рядом с окном и столом, и он спросил Чжан Сяохуа: «Маленький брат, я планирую читать свою книгу, когда карета двинется. Свет здесь не слишком хорош, не возражаете ли вы поменяться местами со мной?»

Чжан Сяохуа не возражал, он не мог читать, и причина, по которой он выбрал окно, - это посмотреть на пейзаж, когда карета двинется. Поскольку ученый сидел в самом дальнем углу кареты, он все еще мог заглянуть из-за занавесок, чтобы насладиться пейзажем, поэтому два места ничем не отличались от его. Таким образом, Чжан Сяохуа улыбнулся, когда он кивнул, и он поднялся, чтобы поменяться местами с ученым, который с благодарностью пожал его руки.

Когда все наконец уселись, человек из каретной станции открыл шторы, чтобы пригласить мускулистого человека с клинком на поясе, чтобы тот сел на последнее место, прежде чем представить нового пассажира остальным: «Этот человек Мастер Ван, он будет заботиться о вашей безопасности во время этого путешествия, пожалуйста, не стесняйтесь обратиться к нему, если у вас возникнут какие-либо проблемы».

Мускулистый мужчина протянул руки к остальным пассажирам и сказал: «Этот человек Ван Цичэн, пожалуйста, позаботьтесь обо мне во время нашей поездки».

Наконец, старый, слегка сгорбившийся человек с лицом, полным морщин и хлыстом в руке, улыбнулся пассажирам и сказал: «Этот старик - ваш кучер, я надеюсь, что у нас будет беспроблемная поездка». Закончив говорить, он не остался и ушел.

Человек из вагонной станции улыбнулся и объяснил: «У этого водителя Вана эксцентричная личность, я надеюсь, вы не обиделись, и я желаю вам безопасной поездки».

Закончив свою речь, он опустил занавески, и вагон начал медленно двигаться.

Чжан Сяохуа заглянул сквозь занавески, поднятые ветром, чтобы посмотреть на след. Он почувствовал, как быстро набирала оборот карета, и знал, что он уезжает все дальше от дома, оставив свой старый образ жизни, что будет дальше? Неопределенное будущее. Несмотря на то, что путешествие утром ознаменовало начало его отъезда, он все еще был знаком со своим окружением. Однако, когда карета начала двигаться, он оказался на незнакомой территории, и его сердце начало стучать быстрее, а глаза стали водянистыми. Тем не менее, Чжан Сяохуа продолжал поощрять себя, он сказал своей матери утром, что плач будет последним, и он вырастет и больше не заплачет.

Чжан Сяоху, похоже, заметил изменения в выражении своего младшего брата, поэтому он протянул руку, чтобы схватить последнего, и улыбнулся, ничего не сказав. Чжан Сяохуа мог понять его намерение через его взгляд, и его эмоции начали успокаиваться.

Во время поездки, привычное окружение становилось все более отдаленным, но надежда Чжан Сяохуа на будущее тоже увеличивалась.

Во время поездки пассажиры не были знакомы друг с другом, поэтому разговоров не было. Поскольку Чжан Сяохуа и Чжан Сяоху в первый раз путешествовали так далеко от своего дома, Чжан Сяоху не знал, что сказать, он держал только руки брата. Однако, следуя ритму экипажа, и добавив, что у него не было хорошего ночного сна, его глаза медленно закрылись, и его тело растянулось на столе, когда он заснул.

Чжан Сяохуа освободился от хватки своего второго брата и задумался, стоит ли ему накрыть того одеялом. Однако дневная погода все еще была жаркой, и из окон кареты повеял легкий ветерок, поэтому он отмел эту идею.

Кучер для их путешествия был довольно искусным, хотя две лошади скакали по главной дороге с высокой скоростью, пассажиры внутри кареты не чувствовали слишком большой тряски. Следовательно, большинство пассажиров спали, как Чжан Сяоху.

Чжан Сяохуа тоже хотел спать, поездка была длинной, и он не мог развлекаться пейзажем всю поездку. Он чувствовал, что что-то странное происходит с его телом, хотя у него не было проблем со сном ночью, он не мог заснуть днем, как бы он ни старался. Он помнил, что так было не всегда, он каждый день после обеда мог пойти в тень под деревом, чтобы вздремнуть. С каких это пор он потерял эту привычку? Как жаль, он хотел испытать дремоту на прохладной

большой скале под деревом рядом с его полем. Как бы то ни было, он должен перестать думать о полях, и камень можно оставить там, где его старший брат будет спать. Однако Чжан Сяохуа также был озадачен, он слышал от своего старшего брата, что никто не смог разбудить его, пока небо не стало светлее, что может быть причиной этого? Кроме того, в своих снах он всегда мечтал каждую ночь. Чжан Сяохуа задумался, пока не рассердился и смущенно покачал головой.

О, верно, его сила также выросла довольно сильно. Несмотря на то, что он не конкурировал со своим старшим братом или вторым братом в силе, он был уверен, что он не проиграет. Размышление об этом сделало его счастливым, ему было всего тринадцать лет, поэтому к тому времени, когда он достигнет возраста своего старшего брата, его сила, должно быть, вырастет еще больше, и он будет еще большей помощью на полях, а, почему он подумал снова работать в полях? Он должен сосредоточиться на том, чтобы изучать боевые искусства, так как защита его семьи в случае чрезвычайной ситуации была его высшим приоритетом, кто знает, действительно ли горные бандиты Сикуй отпустили свою месть?

Таким образом, Чжан Сяохуа продолжал мечтать, пока карета продолжала двигаться всю ночь, пока небо не потемнело. Затем карета начала замедляться.

Остальные пассажиры в карете тоже начали просыпаться один за другим. Чжан Сяоху потер глаза и протянулся. Затем он выглянул в окно и спросил Чжан Сяохуа: «Сяохуа, ты спал? Где мы сейчас?»

Чжан Сяохуа мрачно ответил: «Я не спал, однако, я не знаю, где мы находимся».

Чжан Сяоху улыбнулся, сказав: «Если бы ты сделал это, ты был бы бессмертным».

В этот момент ученый, сидящий рядом с Чжан Сяоху, сказал: «Мы подъезжаем к городу Бао, который является городом примерно такого же размера, как город Лу».

Чжан Сяоху был удивлен, когда сказал: «Город Бао, какое доброе имя. Может ли быть какое-нибудь сокровище (Бао) в городе?»

Молодой ученый тоже был удивлен его ответом и хихикнул, когда ответил: «Этот старший брат с чувством юмора. Я не слышал о каком-либо сокровище в городе Бао, но город получил свое название, потому что там был знаменитый человек по имени Бао, который приехал из этого города».

Чжан Сяоху вдруг почувствовал смущение.